

DOI: 10.31696/S086919080033667-0

ФИНАНСИРОВАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ИНДИИ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

© 2025

В.П. КАШИН ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме: Советский Союз спонсировал Коммунистическую партию Индии (КПИ) с ее создания в 1925 г. и до начала 1990 г. В колониальный период роль куратора индийских коммунистов выполняла Коммунистическая партия Великобритании, а после провозглашения независимости Индии в 1947 г. КПИ напрямую финансировал уже Международный отдел ЦК КПСС. Так, за период с августа 1975 по февраль 1977 г. он отпустил получателю 8264244 рупии. Средства для КПИ поступали по мере надобности наличными в местной валюте. Их передачей занимался сотрудник Первого главного управления КГБ СССР. Операция была тщательно спланирована и проводилась неподалеку от Нью-Дели. Деньги получал связной и доставлял их генеральному секретарю КПИ. Тот заполнял расписку с указанием полученной суммы, и она в удобный момент переправлялась в советское посольство. С 1951 г. эту миссию выполнял Аджой Гхош, а с 1964 г. Раджешивара Рао. Помощь для КПИ из Советского Союза поступала также по линии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, Агентства печати «Новости», Фонда помощи левым рабочим организациям, Всемирного совета мира и других организаций. Особенно весомые доходы приносили контролируемые индийскими коммунистами торговые компании, связанные с советским импортом-экспортом. Коммунистов левой ориентации в Индии с 1956 г. спонсировала и Коммунистическая партия Китая. Распад СССР и прекращение советской финансовой поддержки привели к ослаблению политических позиций КПИ в стране. Если в 1989 г. на выборах в парламент она провела 12 депутатов, то в 2009 – 4, а в 2024 г. – 2 депутатов. На региональном уровне КПИ остается у власти только в Керале, где входит в состав коалиционного правительства Левого демократического фронта. Автор впервые вводит в оборот документы из хранилищ АВПРФ и РГАСПИ.

Ключевые слова: Советский Союз, Коммунистическая партия Индии, Коммунистическая партия Индии (марксистская), Данге, Рао, Сундарайя, наксалиты

Для цитирования: Кашин В.П. Финансирование Коммунистической партии Индии и Советский Союз. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 223–235. DOI: 10.31696/S086919080033667-0

FINANCIAL SUPPORT OF THE COMMUNIST PARTY OF INDIA AND THE SOVIET UNION

© 2025

Valeriy P. KASHIN ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract: *The Soviet Union had sponsored the Communist Party of India (CPI) since its foundation in 1925 to the beginning of 1990. During the colonial period, the Communist Party of Great Britain used to be the supervisor for the Indian communists, and since the Independence was proclaimed in 1947, the CPI has been directly sponsored by the International Department of the Communist Party of the Soviet Union Central Committee. Thus, from August 1975 to February 1977 8,264,244 rupees were sent to the recipient. The funds were received as required, in local currency and in cash. The staff member of the First Main Directorate of the KGB was in charge of the money transfer. The operation had been meticulously planned and took place not far from New Delhi. When receiving the money, the liaison delivered it to the CPI General Secretary. The latter gave a receipt noting the sum, the receipt was subsequently sent to the Soviet Embassy. The financial support to the CPI came from a variety of sources, like the Novosti Press Agency, the World Peace Council, etc. Since 1956, the Communist Party of China also sponsored the Indian left Communists. The collapse of the USSR and the termination of the Soviet financial support led to the weakening of the CPI's positions in India. At the regional level, the CPI stays in power in Kerala only, where it is part of the coalition government of the Left Democratic Front. The author introduces documents from the AVPRF and RGASPI's repositories for the first time.*

Keywords: Soviet Union, Communist Party of India, Communist Party of India (Marxist), Dange, Rao, Sundarayya, Naxalites

For citation: Kashin V.P. Financial Support of the Communist Party of India and the Soviet Union. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 223–235. DOI: 10.31696/S086919080033667-0

Советский Союз оказывал безвозмездную финансовую поддержку зарубежным коммунистическим партиям с момента своего создания. Такая практика имела не партийный, а государственный характер и продолжалась до начала 1990 г. Среди тех, кто получал советскую помощь, особое место принадлежало Коммунистической партии Индии (КПИ). Место это ей определил лично И.В. Сталин.

Сталин считал победу социализма в мировом масштабе вполне реальной при участии России, Индии и Китая, составляющих вместе большинство населения. При этом шансы на успех Индии он ставил выше, чем Китая, поскольку она была «капиталистически более или менее развитой» и располагала многочисленным национальным пролетариатом [Сталин, 1947, с. 146]. 2 марта 1951 г. в беседе с представителями ЦК КПИ в Кремле он подчеркнул: «Ваша партия имеет очень богатые перспективы. Страна у вас хорошая, она может быть очень богатой. Можно организовать хорошо. Создать хороший режим» [РГАСПИ, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 13].

Советский Союз не жалел денег для индийских коммунистов и спонсировал их одновременно по нескольким каналам. Распад СССР и прекращение его финансовой помощи, а также отсутствие новых значимых конструктивных идей и ярких лидеров в партии привели к ослаблению политических позиций и общественного влияния КПИ в стране.

ПОД ОПЕКОЙ СТАЛИНА

Впервые о создании Коммунистической партии Индии объявил в октябре 1920 г. в Ташкенте Манабendra Натх Рой, известный индийский революционер и оппонент Ленина на II конгрессе Коминтерна по национальному и колониальному вопросу. В 1928 г. Рой разошелся со И.В. Сталиным, примкнул к Н.И. Бухарину, был исключен из Коминтерна, стал антикоммунистом и просил у вице-короля Индии А. Уэйвелла место в Исполнительном

совете с жалованьем в 10 тыс. рупий. Это побудило Уэйвелла заметить в своем дневнике, что положение вице-короля (viceroy) все-таки лучше, чем вице-Роя (vice-Roy) [Wavell, 1973, p. 55].

Фактически же Компартия Индии была образована 26 декабря 1925 г. в городе Канпуре на конференции индийских марксистов под председательством Сингаравеллу Четтийяра. В 1934 г. она стала секцией Коминтерна. В колониальный период партия была малочисленной и до 1942 г. находилась в подполье. Собственной материальной базы у нее не было. Она не могла даже покрыть расходы на приезды Четтийяра из Мадраса, где он работал адвокатом [Девяткина и др., 1978, с. 329].

В период освободительной борьбы, возглавляемой Индийским национальным конгрессом (ИНК) и его руководителями Махатмой Ганди, Дж. Неру, Сардаром Пателем и др., отсутствие прямых контактов с Москвой осложняло деятельность КПИ. Поэтому Коминтерн определил ей куратора в лице Коммунистической партии Великобритании (КПВ). Международными связями в ней занимался Раджани Палм Датт. Он родился в семье врача-индийца и шведки и был членом Исполкома КПВ. Помимо документов и периодических изданий мирового коммунистического движения он снабжал товарищей из Индии деньгами.

Начавшуюся в Европе II мировую войну КПИ характеризовала как империалистическую и по указанию Коминтерна проводила в городах Индии антивоенные демонстрации и митинги. Но после нападения Гитлера на СССР она выдвинула лозунг народной войны и призвала рабочих не участвовать в стачках. В результате 23 июля 1942 г. КПИ была легализована, а ИНК, выступавший за немедленный уход англичан из Индии, был запрещен. Арест его руководителей вызвал стихийные протесты. Отряды студентов и сельской молодежи громили полицейские участки, разрушали железнодорожные пути, линии связи, мосты. Армия и полиция были вынуждены применить оружие. 940 человек погибло, 1650 было ранено и 18 тыс. задержали без судебного разбирательства [Ranadive, 1988, p. 93]. Эти события вошли в историю Индии как «Августовская революция» 1942 г. КПИ в них участия не приняла, что дало основание ИНК обвинить ее в «предательстве». Сталин считал бездействие коммунистов большой ошибкой. «Почему вы не поддержали их? – спрашивал он лидеров КПИ в Москве. – Полагаете, мы выиграли войну, потому что вы прислали нам сотню ружей?» [Noorani, 2012, p. 91].

Послевоенные годы были особенно трудными для коммунистов Индии. Вслед за Сталиным они считали деколонизацию Южной Азии «политическим фарсом», а первого премьер-министра независимой Индии Дж. Неру «агентом американского империализма» [Кашин, 2024, с. 59–60]. Против такого подхода возражал генеральный секретарь КПИ с 1935 г. Пуран Джоши. Он дружил с Неру еще с конца 1920-х гг., был сторонником переговоров с индийским правительством и вхождения коммунистов в ИНК. В феврале 1948 г. его объявили «изменником» и правым оппортунистом и временно исключили из партии. Пост генсека КПИ занял Балчандра Ранадив. Он заявил, что в стране сложилась революционная ситуация, и призвал к вооруженному свержению режима Неру. В ответ деятельность ряда провинциальных организаций КПИ была запрещена, а 50 тыс. коммунистов арестованы [Guha, 2017, p. 96].

Обескровленная компартия не сумела поднять на борьбу пролетариат в промышленных центрах и сосредоточила внимание на Теленгане, исторической области на юге Индии. В 1946–1951 гг. там произошло антифеодальное восстание крестьян, охватившее 3 тыс. деревень. Крестьяне захватывали помещичьи земли, распределяли их между собой, создавали отряды самообороны. Восстание возглавила КПИ. Правительство жестоко подавило его. Против крестьян действовала регулярная армия с опытом боевых действий в Кашмире,

а мятежные деревни бомбила штурмовая авиация. Пленных повстанцев свозили в особые лагеря. Там их пытали, женщин насиловали и выставляли обнаженными на сельских площадях. Было убито почти 4 тыс. коммунистов [Gandhi, 2018, p. 353]. Вице-премьер и министр внутренних дел Индии Сардар Пател обещал, что в Теленгане не останется ни одного коммуниста.

Левосектантский подход нанес КПИ серьезный ущерб. Число ее членов сократилось с 90 тыс. в 1948 г. до 18 тыс. в 1951 г. [Chandra, Mukherjee, 2000, p. 204]. Понадобилось срочное вмешательство Кремля. И в начале 1951 г. из Калькутты в Москву на советском пароходе нелегально прибыли четыре индийца. Они путешествовали по подложным документам в качестве кочегаров. Это были лидеры КПИ, сторонники «китайского пути» – Раджешвара Рао и Макинени Басавапуннайя и «индийского пути» – Шрипат Данге и Аджой Гхош. 9 февраля 1951 г. индийских коммунистов принял Сталин и беседовал с ними три с половиной часа без перерыва. Все это время он редко сидел за столом, ходил взад и вперед и курил трубку, сохраняя контроль за всеми нюансами дискуссии [Noorani, 2012, p. 91]. Через неделю индийцы направили ему свои вопросы и просили разъяснить отдельные положения будущей партийной программы. 2 марта Сталин повторно встретился с ними, а 12 мая проект программы КПИ опубликовала «Правда». В окончательном варианте документ был принят в октябре 1951 г. на конференции КПИ в Калькутте и получил известность как «сталинская программа».

Беседу Сталин начал с того, что предложил исправить оценку революции в Индии с социалистической на антифеодальную и считать ее первым этапом народно-демократической революции. Он рекомендовал создать общенациональный, революционный фронт пролетариата, крестьянства, общественности и прогрессивных слоев национальной буржуазии и направить его против английского империализма. Сталин считал, что Индия обладает «национальной спецификой», и поэтому ее коммунисты не должны слепо копировать китайский опыт: «Китайский путь был хорош для Китая. Он недостаточен для Индии, где нужно сочетать пролетарскую борьбу в городах с борьбой крестьян» [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 80].

По мнению Сталина, рассуждать о гражданской войне в Индии пока рано. Тем не менее восстание крестьян в Теленгане можно рассматривать в качестве ее ростка. «В Теленгане захватили землю, но это ничего пока не говорит. Крестьян надо учить борьбе на малых вопросах – уменьшение арендной платы, уменьшение доли урожая, выплачиваемой помещику, и т.д. Надо на таких небольших вопросах воспитывать кадры, а не говорить сразу о вооруженной борьбе. Если бы началась широкая вооруженная борьба, то у вас возникли бы серьезные трудности, так как партия у вас слабая», – подчеркнул он [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 81]. После возвращения из Москвы Рао, по совету Сталина, отправился в сельские районы Теленганы, где уговаривал крестьян сложить оружие и прекратить сопротивление властям. Эта задача была одной из самых трудных, которую он когда-либо выполнял [Noorani, 2012, p. 92].

В момент беседы с руководителями КПИ Сталин отказался от прежней оценки Неру и его правительства. Он заявил, что не считает Неру «марионеткой», и «опора правительства Неру не так шатка, как это кажется» [РГАСПИ, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 7]. Поэтому при определенных условиях коммунисты должны поддерживать политику премьер-министра, особенно внешнюю. В заключение он просил не рассматривать высказанные им соображения и советы в качестве указаний, но в действительности все считали их именно таковыми.

Усилия Сталина были не напрасными. В октябре 1951 г. генсеком Компартии Индии избрали А. Гхоша. На первых всеобщих выборах в парламент в 1951–1952 гг. КПИ получила поддержку 6 млн избирателей и 16 депутатских мест [Butler et al., 1989, p. 82]. Это

второй показатель после ИНК, позволивший ей зарегистрироваться в качестве национальной партии. Наибольшим влиянием коммунисты пользовались в штатах Мадрас, Западная Бенгалия, Трипура и Орисса, где их социальной базой являлись крестьяне. На выборах в 1957 г. коммунистам удалось провести в парламент уже 27 депутатов и сформировать коммунистическое правительство в штате Керала во главе с Эламкуламом Намбудирипадом, просуществовавшее 28 месяцев.

СОВЕТСКИЕ ГОНОРАРЫ КПИ

СССР не скупился на деньги для КПИ, но отпускал их по мере надобности наличными в местной валюте. Составить представление об объеме финансирования Москвой коммунистов Индии позволяет следующий перечень, охватывающий период с августа 1975 по февраль 1977 г. Август 1975 г. – три платежа в 404157 рупий, 136010 и 440476 рупий; сентябрь 1975 – 473010 рупий; октябрь 1975 – 876486 рупий; ноябрь 1975 – 444118 рупий; январь 1976 – 668824 рупии; март 1976 – 300000 рупий; апрель 1976 – 666176 рупий, май 1976 – 200000 рупий; июнь 1976 – два платежа в 400000 и 769120 рупий; январь 1977 – два платежа в 90676 и 1354015 рупий и февраль 1977 г. – два платежа в 441176 и 600000 рупий [Andrew, Mitrokhin, 2005, p. 563]. Всего за указанный период получателю было отпущено 8264244 рупии или 0,94 млн долларов США. Самый большой транш в январе 1977 г. составил 1354015 рупий. В августе 1975 было проведено три платежа, а в июне 1976 и в январе и феврале 1977 г. – по два платежа.

Распределением материальной помощи для компартий, включая КПИ, занимался Международный отдел ЦК КПСС, а передачей денег – сотрудник Первого главного управления КГБ СССР (ПГУ), ответственного за внешнюю разведку. «Мне в разные периоды своей жизни приходилось и получать пачки иностранных купюр на пятом этаже третьего подъезда здания ЦК КПСС, где размещался международный отдел, и передавать их адресатам. Это была задача, не имеющая прямого отношения к разведывательной деятельности и требовавшая лишь некоторых технических навыков. Не помню случая, чтобы наши операции фиксировались спецслужбами. Скандалов не было. Работать с членами компартии, то есть привлекать их к негласному сотрудничеству, разведке было запрещено Центральным Комитетом КПСС», – констатировал Леонид Владимирович Шебаршин [Шебаршин, 2020, с. 220], начальник ПГУ с февраля 1989 по сентябрь 1991 г., генерал-лейтенант. С весны 1971 по апрель 1977 г. он находился в Индии, сначала в качестве заместителя резидента, а потом и резидента, иными словами, был главным советским разведчиком в стране. До него эту должность занимал Я.П. Медяник, а после него – Г.А. Ваулин, А.И. Лысенко и В.И. Трубников.

Деньги в Индии получал связной с кодовым именем БАНКИР. Он был членом Национального Совета КПИ, так с 1958 г. называется ее Центральный Комитет. Операция была тщательно спланирована и проводилась неподалеку от Нью-Дели. В 6.30 утра из главных ворот посольства СССР выезжал автомобиль, в котором находились Шебаршин и два его помощника. В 8.00 они парковались у безымянного озера, где 2,5 часа занимались ловлей рыбы. Песчаный берег водоема был усыпан гравием и изобилдовал змеинными норами. Из них выползали мелкие кобры, когда кто-нибудь громко топал. В 10.30 рыболовы сматывали удочки и направлялись к месту конспиративной встречи. Обнаружив автомобиль связного, они следовали за ним и на безлюдном участке дороги передавали пачки купюр в открытое окно [Andrew, Mitrokhin, 2005, p. 323].

Однако деятельность советского резидента не была тайной для спецслужб Индии. Поэтому именно его, а не временного поверенного (посол В.Ф. Мальцев был в отпуске)

пригласили в секретариат премьер-министра, как только стало известно о расстреле 15 августа 1975 г. президента Бангладеш Муджибура Рахмана и его семьи. Индиру Ганди интересовал вопрос о «китайском следе» в трагических событиях в Дакке. Шебаршин его не подтвердил и считал маловероятным [Шебаршин, 2020, с. 89].

А тем временем БАНКИР доставлял деньги в Нью-Дели Р. Рао, генсеку КПИ с 1964 по 1992 г. Тот заполнял расписку с указанием полученной суммы, и в удобный момент она переправлялась в советское посольство. До него аналогичную миссию выполнял А. Гхош, генсек КПИ с 1951 г., последовательный сторонник линии КПСС. Он никогда и никому не рассказывал о происхождении партийных денег, но консультировался с Э. Намбудирипадом и Говинданом Наиром об их использовании. От других руководителей партии финансовые дела держались в строжайшем секрете. Не знали о них и китайские товарищи [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5, л. 18].

13 января 1962 г. А. Гхош умер, и Советский Союз временно приостановил оказание материальной помощи КПИ. В этот период посол СССР в Индии И.А. Бенедиктов ежедневно проводил консультации с видными членами Нацсовета. Например, с Ш. Данге он встречался трижды, с Бхупешем Гуптой и Э. Намбудирипадом дважды. Показательно, что каждый из его собеседников выразил намерение распоряжаться партийными деньгами единолично. Но больше других проявил усердие Данге, один из основателей Компартии Индии и видный деятель профсоюзного движения, проведший в колониальных тюрьмах 13 лет. Было известно, что он установил связи с крупным бизнесом в Бомбее и использовал деньги монополий и профсоюзов не только на партийные, но и личные нужды [Mallick, 1994, р. 59]. В Калькутте и в других крупных городах он всегда останавливался в дорогих отелях.

2 апреля 1962 г. Данге предложил Бенедиктову план, по которому советское торгпредство закупало бы на общих основаниях 2 тыс. тонн касторового масла, что составляло треть его закупок СССР в Индии в тот период, а также порошок земляного ореха у некоего Мукута Саха из Бомбея. Он прежде работал управляющим у миллиардера Бирлы и находился вне подозрений полиции. По словам Данге, проделанная операция позволила бы финансировать ежедневные газеты компартии сразу в 2–3 штатах [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5, л. 148]. Бенедиктов счел его план ненадежным и отклонил.

Члены Нацсовета КПИ не скрывали желания в очередной раз посетить СССР, чтобы лучше ознакомиться с жизнью советских людей, а также получить бесплатную сезонную одежду в знаменитой 200-й секции ГУМа, поправить здоровье в Кремлевской больнице в Кунцево и отдохнуть в цековских санаториях в Барвихе, Сочи, Гаграх и Крыму. Но советский посол не смог скрыть удивления, когда Б. Гупта настойчиво советовал ему пригласить в Москву под благовидным предлогом и, возможно, в составе делегации Говинда Сохея, министра тюрем штата Уттар Прадеш, сотрудничавшего с коммунистами [АВПРФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5, л. 285].

Кроме Международного отдела ЦК КПСС деньги для КПИ из СССР поступали по линии Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС). Например, только в 1977 г. Всеиндийский конгресс профсоюзов, руководимый коммунистами, получил от ВЦСПС 10000 швейцарских франков и 43750 американских долларов [Andrew, Mitrokhin, 2005, р. 563]. Помогало КПИ и Агентство печати «Новости» (АПН). В 1960-е гг. оно оплачивало половину затрат издательского дома коммунистов Peoples Publishing House. Однако по сравнению с десятками крупных газет, финансируемых в Индии США, это выглядело достаточно скромно [Sood, 2018, р. 183]. В 1971–1977 гг. в АПН трудился Вячеслав Иванович Трубников, директор Службы внешней разведки РФ в 1996–2000 гг., генерал армии, Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Индии в 2004–2009 гг. Он увлекался

индологией и в последние годы жизни нередко посещал научные конференции и круглые столы, проводимые Центром индийских исследований Института востоковедения РАН. Свою лепту в копилку КПИ внесли Всемирный совет мира, возглавляемый в 1977–1990 гг. индийским коммунистом Ромешем Чандрой, Фонд помощи левым рабочим организациям, в который 80% средств поступало от КПСС, и другие организации. Особенно весомые поступления приносили контролируемые индийскими коммунистами торговые компании, связанные с советским импортом-экспортом.

А еще деньги панджабской парторганизации КПИ переводили сикхи, проживающие в Англии [АВППФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5 л. 18], а керальской парторганизации помогал Бирла [Mallick, 1994, р. 35]. Не остались в стороне и китайские товарищи, которые за 6 лет до индийско-китайского пограничного конфликта 1962 г. спонсировали индийских коммунистов левой ориентации в Западной Бенгалии, Андхра Прадеше и Керале. Китайские дипломаты особенно часто посещали эти штаты и вели агитацию, что в СССР создается новый «культ Хрущева» и Москва проводит политику «большой дубинки» по отношению Албании. В парторганизации Западной Бенгалии открыто рассуждали о «ревизионизме КПСС и Хрущева» и о том, что только Коммунистическая партия Китая (КПК) стоит на правильных марксистско-ленинских позициях. Посредником между КПК и левыми коммунистами Индии выступал Пучалапалли Сундарайя, член Нацсовета КПИ из Андхра Прадеша [АВППФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5, л. 42]. При всем том финансовая помощь КПИ со стороны КПСС была сравнительно большей, чем КПК.

МОЗАИКА КОМПАРТИЙ В ИНДИИ

В апреле 1964 г. в КПИ произошел раскол. Ее Нацсовет покинули 32 из 39 членов, поддержанных 60–65% индийских коммунистов от их общего числа в 175 тыс., включая всю парторганизацию Западной Бенгалии [Mallick, 1994, р. 60; Surjeet, 1986, р. 25]. Новая партия получила название Коммунистическая партия Индии (марксистская) или КПИ(м). Ее генеральным секретарем был избран П. Сундарайя, которого называют «марксистским Ганди», а членами Политбюро – М. Басавапуннайя, Джьоти Басу, Э. Намбудирипад, Б. Ранадив, Харкишан Сингх Сурджит и др.

Поводом для раскола послужило обвинение в сотрудничестве с британскими колониальными властями, выдвинутое в адрес Ш. Данге, председателя КПИ с апреля 1964 г. Об этом свидетельствует содержание его письма из тюрьмы Канпура, датированного 28 июля 1924 г. и обнаруженного в Национальном архиве Индии [Noorani, 2012, р. 90]. Данге назвал это письмо подделкой. Подлинными же причинами размежевания стали глубокие идейно-политический разногласия и отсутствие организационного единства. КПИ превратилась в рыхлое образование, в ней царили разброд и шатания. Одни утверждали, что ее членам дали слишком много демократии, другие видели проблемы в чрезмерном централизме. Партийных работников увлекла рутина, они утратили дух горения и самопожертвования [АВППФ, ф. 090, оп. 24, п. 80, д. 5, л. 181].

Члены КПИ(м) поспешили обвинить руководителей КПИ, ориентировавшихся на КПСС, во всех партийных бедах и объявили нереальной установку на некапиталистический путь развития Индии и образование правительства «национальной демократии». Вместо этого они выдвинули задачу формирования левого демократического фронта и построения государства «народной демократии» [Surjeet, 1986, р. 26–31]. Большое давление на КПИ(м) с самого начала оказывала КПК. КПИ(м) рассматривала индийско-китайский пограничный конфликт 1962 г. как столкновение капиталистического и социалистического лагеря и заняла прокитайскую позицию, что вызвало репрессии властей. 30 декабря 1964 г. 660 членов

партии арестовали по обвинению в получении денег из китайских фондов и в содействии в подготовке новой китайской атаки на Индию [Mallick, 1994, p. 77].

Для преодоления последствий раскола в октябре 1965 г. в Москву прибыл Сундарайя, а в апреле 1966 г. – делегация КПИ во главе с Данге. С индийскими коммунистами неоднократно беседовал М.А. Суслов. Возвратившись на родину после лечения в Кремлевской больнице, Сундарайя признал целесообразным участие коммунистов в выборах в законодательные органы власти в составе коалиции прогрессивных сил. Но активная полемика между КПИ и КПИ(м) продолжалась еще десять лет, препятствуя их согласованным действиям на выборах и проведению совместных акций. Все эти годы ее самой острой темой оставалось отношение к индийскому правительству. Так, после национализации Индирой Ганди в июле 1969 г. 14 крупнейших банков КПСС определила для Индии место кандидата в группу стран некапиталистического пути развития и рекомендовала индийским коммунистам перейти от критики внутренней политики премьер-министра к ее поддержке. КПИ согласилась с этим и получила в январе-феврале 1977 г. 3 млн рупий дополнительной советской помощи на проведение кампании по выборам в парламент [Andrew, Mitrokhin, 2005, p. 330]. Что касается КПИ(м), то она мнение Москвы игнорировала и дистанцировалась как от КПСС, так и КПК.

Тогда же из КПИ(м) вышла группа левых экстремистов во главе с Чару Маджумдаром и 22 апреля 1969 г., в очередную годовщину со дня рождения Ленина, объявила о создании Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской) или КПИ(м-л). Ее основу составили участники движения за экспроприацию частных земельных владений, начавшегося в 1967 г. в деревне Наксалбари в штате Западная Бенгалия. Отсюда происходит их название – наксалиты.

КПИ(м-л) развернула вооруженную партизанскую борьбу против правительства Индии под лозунгами «аграрной революции» и «построения бесклассового общества». Своим идейным вдохновителем она объявила Мао Цзэдуна. Социальной опорой наксалитов являются беднейшие слои крестьянства, сельскохозяйственные рабочие и адиваси, представители племен, живущие в лесной местности и подвергающиеся притеснениям. Радикальные лозунги этого движения оказались хорошей приманкой и для городской молодежи, особенно студентов [Юрлов, Юрлова, 2010, с. 351].

Маоисты активно действуют в штатах Чхаттисгарх, Джаркханд, Бихар, Одиша, Западная Бенгалия, Теленгана, Андхра Прадеш и Махараштра, где ими создан «красный коридор». Он охватывает 27% территории Индии, от границы с Непалом на севере до штата Тамилнад на юге, и 39% населения страны. Вооруженные отряды наксалитов насчитывают до 15 тыс. бойцов, из них 40% женщины [Banerjee, 2017, p. 19]. Существуют даже отдельные дружины «лесных сестер». Храбростью и дерзостью они превосходят партизан-мужчин. Экстремистов обучают кадровые офицеры индийской армии, вернувшиеся в родные деревни после увольнения. Маоисты располагают надежными каналами переброски оружия и амуниции из-за границы. Основными источниками их финансирования являются различные фонды с китайскими корнями, экспроприруемые ценности и произвольные налоги, которыми они обложили землевладельцев, бизнесменов и правительственных чиновников.

Наксалиты совершают вооруженные нападения на государственные учреждения, полицейские участки, поместья, банки, учебные заведения и общественный транспорт. В 1970–1980-е гг. большую часть их жертв составили активисты КПИ(м) [Mallick, 1994, p. 145]. Дело в том, что с приходом к власти КПИ(м) в 1967–1969 гг. в Керале в составе Объединенного фронта, а также в 1977 г. в Западной Бенгалии и в 1978 г. в Трипуре в составе Левого фронта, милиция коммунистов вместе с полицией и армейскими подразделениями принимала участие в преследовании маоистов и разгроме их баз. В отместку те

прибегают к индивидуальному террору. С особой жестокостью они расправляются с преследателями и осведомителями, которым отрубают головы и оставляют их на обочинах дорог.

У наксалитов нет единого центра и единого командования. Название «Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская)» носят три десятка группировок, действующих на территории двадцати штатов. Впоследствии некоторые из них свое название уточнили. Так появились КПИ(м-л)–Красное знамя, КПИ(м-л)–Народная война, КПИ(м-л)–Новая демократия и другие. Однако сущность идеологии и тактики маоистов от этого не меняется. Особняком стоит КПИ(м-л)–Освобождение или КПИ(м-л)–О. Она была создана 28 июля 1974 г. в Бихаре. Партия направляет усилия на участие в выборах в парламент и законодательное собрание Бихара и ратует за совместные действия демократических сил и проведение легальных общественных мероприятий [Sen, 2017, p. 115].

21 сентября 2004 г. группировка КПИ(м-л)–Народная война (Андхра Прадеш) и Маоистский коммунистический центр Индии (Бихар и Джаркханд) объединились в Коммунистическую партию Индии (маоистскую). Она поставила задачу осуществить «новую демократическую революцию» путем «вооруженной аграрной войны». Ликвидация монархии и приход к власти маоистов в соседнем Непале в мае 2008 г. способствовали повышению их активности в Индии. Пик атак маоистов пришелся на 2010 г. Их жертвами стали 1005 человек, включая 720 гражданских лиц и 285 военных [Tripathi, 2014, p. 44]. 6 апреля 2010 г. в ходе столкновения в джунглях дистрикта Дантевада штата Чхаттисгарх погибли 76 полицейских. В атаке участвовало до тысячи партизан. Коммунистическая партия Индии (маоистская) признана террористической организацией и несет ответственность за 90% вооруженных нападений, совершаемых наксалитами [Nayak, 2011, p. 5].

Несмотря на пеструю мозаику коммунистических партий, легитимными и политически деятельными в масштабах страны можно признать только КПИ и КПИ(м). С конца 1970-х гг. они перешли от идейной конфронтации и блокирования друг друга на выборах к позиционному сближению, чему способствовала их совместная работа в парламенте и в коалиционных правительствах штатов, а также согласованные действия по защите прав наименее обеспеченных слоев населения. Свою лепту в сплочение коммунистического движения Индии внес и Советский Союз. Неслучайно, что в 1986 г. на XXVII съезде КПСС впервые присутствовали сразу две делегации коммунистов Индии – КПИ и КПИ(м).

С СССР И БЕЗ НЕГО

Тесные контакты руководителей Компартии Индии с Москвой вызвали негативную реакцию в Нью-Дели. 12 сентября 1948 г. в беседе с послом СССР в Индии К.В. Новиковым Дж. Неру обратил внимание на то, что в советской прессе часто появлялись недружественные Индии статьи. Они обвиняли Индию в «плутократическом государственном управлении», а его лично в стремлении создать третий блок из числа стран Юго-Восточной Азии. Неру подчеркнул, что не может не связать эти факты «с весьма благожелательным отношением» советского правительства к индийским коммунистам. Он с обидой рассуждал о том, что членов ЦК КПИ принимает Сталин и ведет с ними продолжительные беседы, тогда как его сестре и первому послу Индии в СССР Виджае Лакшми Пандит он не только отказал в приеме, но и в посещении среднеазиатских советских республик [АВПРФ, ф. 0117, оп. 2а, п. 4, д. 8, л. 22].

В меньшей степени премьер-министра Индии волновала и финансовая поддержка, оказываемая Советским Союзом КПИ. Впервые Дж. Неру указал на это Н.С. Хрущеву и Н.А. Булганину во время их официального визита в Индию в 1955 г. [Andrew, Mitrokhin, 2005, p. 561]. Ранее секретная служба Индии дешифровала переписку ЦК КПИ с Москвой

и познакомила Неру с ее содержанием, в том числе с объемами помощи индийским коммунистам. «Он похвалил нас и сказал, что русские могут гордиться проделанной ими работой», – вспоминал позднее Б.Н. Маллик, директор Разведывательного бюро Индии в 1950–1964 гг. [Mullik, 1972, p. 61].

В отличие от Дж. Неру, Индиру Ганди мало занимала проблема спонсирования коммунистов из-за рубежа. С 1969 г. КПИ не давала ей веских оснований для недовольства и поддерживала в целом ее внутреннюю политику, включая введение в 1975 г. чрезвычайного положения. Оно действовало 19 месяцев и сопровождалось свертыванием демократии, ограничением гражданских прав, цензурой, произволом и массовыми репрессиями. Но особенно возмущала индийцев кампания стерилизации, охватившая 10756964 человека [Jayakar, 1995, p. 301]. Правило добровольности повсюду нарушалось. В клиники свозили всех подряд, в том числе мелких мальчиков и дряхлых старцев. Все это подрывало общественный престиж коммунистов, которых в Индии стали называть «индириными хвостами» [Mallick, 1994, p. 150]. В итоге в 1977 г. И. Ганди с союзниками потерпела поражение на выборах. Ответственность за провал своего политического курса руководство КПИ возложило на Данге. В апреле 1978 г. его сместили с поста председателя КПИ, а в мае 1981 г. исключили из партии. Попытки Данге и его дочери Розы Дешпанде основать Всеиндийскую коммунистическую партию, а затем Объединенную коммунистическую партию Индии Советский Союз не поддержал.

В начале 1980 г. И. Ганди вернулась к власти и столкнулась с жесткой критикой своей политики со стороны КПИ, особенно в связи с подготовкой и подписанием в 1982 г. контракта на приобретение Индией французских одноместных истребителей Mirage 2000N, полученного будто бы за взятку. Она даже пыталась жаловаться на коммунистов Л.И. Брежневу, посетившему Нью-Дели в декабре 1980 г. «Понятно, когда мы сталкиваемся с атакой “справа” и непонятно, когда “слева”», – сетовала она [Singh, 1984, p. 173]. Брежнев поднял этот вопрос на встрече с делегацией КПИ, но его вмешательство не повлияло на линию партии. После смерти Брежнева Индира Ганди была первым некоммунистическим деятелем, с кем встречался Ю.В. Андропов. С ним она тоже говорила о КПИ, а в июне 1983 г. изложила свои претензии к индийским коммунистам в письме на его имя [Andrew, Mitrokhin, 2005, p. 335].

Сменивший в 1984 г. И. Ганди на посту премьер-министра ее старший сын Раджив Ганди спонсирование индийских коммунистов и их политические амбиции на переговорах с М.С. Горбачевым не обсуждал. Его внимание поглощали «экономический федерализм», общественная модернизация, борьба с сепаратизмом и урегулирование сингальско-тамильского этнического конфликта в Шри Ланке. В 1986 г. в рядах КПИ насчитывалось 478 тыс. членов, КПИ(м) – 367 тыс. На выборах в 1989 г. КПИ отдали голоса 2,7% избирателей, и она провела в нижнюю палату парламента 12 депутатов, у КПИ(м) показатели были выше – 6,5% избирателей и 32 депутата [Election Atlas of India, 2017, p. 204].

Распад СССР и прекращение стабильной советской финансовой поддержки привели к заметному ослаблению политических позиций Компартии Индии в стране. В связи с этим необходимо указать также на отсутствие новых значимых конструктивных идей и новых ярких лидеров, призванных прийти на смену старой гвардии. Хотя именно в период с 1996 по 1998 г. министром внутренних дел коалиционного правительства Объединенного фронта (ОФ) впервые в истории независимой Индии был председатель КПИ с 1990 г. Индраджит Гупта. ИНК поддерживал правительство ОФ, не входя в его состав. Но с возвращением к власти в 2014 г. консервативной Бхаратия джаната парти (БДП) во главе с Нарендрой Модии представительство КПИ в парламенте сократилось с 4 депутатов в 2009 г. до 1 депутата от Кералы в 2014 г. и 2 депутатов от Тамилнаду в 2019 и в 2024 г. [Subramanian, 2024, p. 10].

В 1996 г. пост премьер-министра Индии едва не занял Джьоти Басу, член Политбюро КПИ(м) и главный министр штата Западная Бенгалия в 1977–2000 гг. С его кандидатурой согласились 12 из 14 партий, входящих в ОФ, да и сам Басу не возражал против такого предложения. Но ЦК КПИ(м) отклонил его, сославшись на отсутствие в правительстве ОФ решающего влияния партии. Позже Басу назвал позицию руководства КПИ(м) «исторической ошибкой» [Noogani, 2011, p. 92]. Возглавлял правительство страны в 1996–1997 гг., с подачи все того же Басу, Деве Гоуда, главный министр штата Карнатака.

В начале XXI в. положение КПИ(м) немногим отличалось от положения КПИ. Если в 1996 г. у КПИ(м) было 32 места в парламенте, то в 2014 – 9, в 2019 – 3, а в 2024 г. – 4 места (1 от Кералы, 1 от Раджастхана и 2 места от Тамилнаду). Но, пожалуй, самое чувствительное поражение КПИ(м) потерпела в 2011 г. на выборах в легислатуру Западной Бенгалии, положившее конец 34-летнему правлению правительства Левого фронта, возглавляемого ею. Провал КПИ(м) предопределили расстрелы в 2007 и 2011 г. крестьянских митингов в Нандиграме и Нетаи, приведшие к потере партией своей социальной опоры. Вслед за этим в 2018 г. последовало поражение КПИ(м) на выборах в легислатуру соседней Трипуры, которой Левый фронт управлял в 1978–1988 и в 1993–2018 гг. И теперь КПИ(м) в союзе с КПИ остается у власти только в Керале в составе Левого демократического фронта. Но коммунисты не справляются с затяжным финансовым кризисом в Керале и в 2024 г. сумели провести в парламент всего 1 депутата от штата из 20, против 14 депутатов от ИНК [Radhakrishnan, 2024, p. 79]. В связи с этим 2 депутатских мандата, завоеванных в ходе парламентских выборов в 2024 г. КПИ(м-л)–О в Бихаре, являются скорее ее индивидуальным достижением, нежели общим успехом левых сил [Mishra, 2024, p. 53].

Тем не менее идеи социальной справедливости и равенства по-прежнему остаются актуальными для субконтинента, и потому у их приверженцев есть весомые основания проявить себя независимо от партийной и общественно-политической принадлежности. Вопрос о том, кто и каким образом станет финансировать их деятельность и инициативы в будущем, остается открытым, но он имеет технический характер и будет решаться по мере необходимости.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва [AVPRF – Archive of Foreign Policy of Russian Federation, Moscow].

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Девяткина Т.Ф., Егорова М.Н., Мельников А.М. *Зарождение коммунистического движения в Индии*. М.: Наука, 1978 [Devyatkina T.F., Egorova M.N., Melnikov A.M. *The Origin of the Communist Movement in India*. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].

Директивы МИД послу СССР в Индии. *АВПРФ*. Ф. 0117. Оп. 2а. П. 4. Д. 8. Л. 22 [The Directives of the Ministry of Foreign Affairs to the Ambassador of the USSR in India. *AVPRF*. Fund 0117. Inv. 2a. P. 4. Case 8. P. 22 (in Russian)].

Запись беседы И.В. Сталина 9 февраля 1951 г. с представителями ЦК Компартии Индии. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 310. Оп. 11. Л. 71–86 [Recording of the Conversation of J.V. Stalin with the Representatives of the Central Committee of the Communist Party of India, February 9, 1951. *RGASPI*. Fund 558. Case 310. Inv. 11. Pp. 71–86 (in Russian)].

Запись беседы И.В. Сталина с представителями ЦК Компартии Индии 2 марта 1951 г. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 311. Оп. 11. Л. 4–13 [Recording of the Conversation of J.V. Stalin with the Representatives of the Central Committee of the Communist Party of India, March 2, 1951. *RGASPI*. Fund 558. Case 311. Inv. 11. Pp. 4–13 (in Russian)].

Запись беседы посла СССР в Индии И.А. Бенедиктова с секретарем Национального Совета КПИ Бхупешем Гуптой 17 января 1962 г. *АВПРФ*. Ф. 090. Оп. 24. П. 80. Д. 5. Л. 14–19 [Recording of the Conversation of the Ambassador of the USSR to India I.A. Benediktov with the Secretary of the National Council of CPI Bhupesh Gupta, January 17, 1962. *AVPRF*. Fund 090. Inv. 24. P. 80. Case 5. Pp. 14–19 (in Russian)].

Запись беседы посла СССР в Индии И.А. Бенедиктова с секретарем Национального Совета КПИ Бхупешем Гуптой 29 мая 1962 г. *АВПРФ*. Ф. 090. Оп. 24. П. 80. Д. 5. Л. 280–285 [Recording of the Conversation of the Ambassador of the USSR to India I.A. Benediktov with the Secretary of the National Council of CPI Bhupesh Gupta, May 29, 1962. *AVPRF*. Fund 090. Inv. 24. P. 80. Case 5. Pp. 280–285 (in Russian)].

Запись беседы посла СССР в Индии И.А. Бенедиктова с секретарем Национального Совета КПИ Говинданом Наиром 12 апреля 1962 г. *АВПРФ*. Ф. 090. Оп. 24. П. 80. Д. 5. Л. 176–185 [Recording of the Conversation of the Ambassador of the USSR to India I.A. Benediktov with the Secretary of the National Council of CPI Govindan Nair, April 12, 1962. *AVPRF*. Fund 090. Inv. 24. P. 80. Case 5. Pp. 176–185 (in Russian)].

Запись беседы посла СССР в Индии И.А. Бенедиктова с секретарем Национального Совета КПИ Шрипатом Данге 27 января 1962 г. *АВПРФ*. Ф. 090. Оп. 24. П. 80. Д. 5. Л. 37–44 [Recording of the Conversation of the Ambassador of the USSR to India I.A. Benediktov with the Secretary of the National Council of CPI Shripat Dange, January 27, 1962. *AVPRF*. Fund 090. Inv. 24. P. 80. Case. 5. Pp. 37–44 (in Russian)].

Запись беседы посла СССР в Индии И.А. Бенедиктова с секретарем Национального Совета КПИ Шрипатом Данге 2 апреля 1962 г. *АВПРФ*. Ф. 090. Оп. 24. П. 80. Д. 5. Л. 146–149 [Recording of the Conversation of the Ambassador of the USSR to India I.A. Benediktov with the Secretary of the National Council of CPI Shripat Dange, April 2, 1962. *AVPRF*. Fund 090. Inv. 24. P. 80. Case 5. Pp. 146–149 (in Russian)].

Кашин В.П. Сталин и независимая Индия. *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 57–68 [Kashin V.P. Stalin and the Independent India. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 57–68 (in Russian)].

Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. *Собрание сочинений*. Т. 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 133–152 [Stalin J.V. On the Political Objectives of the University of the Peoples of the East. A Speech at the Meeting of KUTV Students, May 18, 1925. *Collected Works*. Vol. 7. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1947. Pp. 133–152 (in Russian)].

Шебаршин Л.В. *Рука Москвы. Реквием по родине. Записки начальника внешней разведки*. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2020 [Shebarshin L.V. *The Hand of Moscow. The Requiem for Homeland. The Notes of the Chief of External Intelligence*. Moscow: TSENTROPOLIGRAF, 2020 (in Russian)].

Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. *История Индии. XX век*. М.: ИВ РАН, 2010 [Yurlov F.N., Yurlova E.S. *History of India. The 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2010 (in Russian)].

Andrew C., Mitrokhin V. *The Mitrokhin Archive II. The KGB and the World*. London: Allen Lane Penguin Books, 2005.

Banerjee R. Liberation under Siege. *The Week*. 11.06.2017. Pp. 18–22.

Butler D., Lahiri A., Roy P. *India Decides. Elections 1952–1989*. New Delhi: Living Media, 1989.

Chandra B., Mukherjee M., Mukherjee A. *India after Independence 1947–2000*. New Delhi: Penguin Books, 2000.

Election Atlas of India. Parliamentary Elections 1952–2014. New Delhi: Datamet India Publication, 2017.

- Gandhi R. *Modern South India. A History from the 17th Century to our Times*. Delhi: Aleph Book, 2018.
- Guha R. *India after Gandhi. A History of the World's Largest Democracy*. New Delhi: Picador India, 2017.
- Jayakar P. *Indira Gandhi. A Biography*. New Delhi: Penguin Books, 1995.
- Mallick R. *Indian Communism. Opposition, Collaboration and Institutionalization*. Delhi: Oxford University Press, 1994.
- Mishra A. Nitish Saves the Day. *Frontline*. 28.06.2024. Pp. 52–55.
- Mullik B.N. *My Years with Nehru 1948–1964*. New Delhi: Allied Publishers, 1972.
- Nayak G. *Neo–Naxal Challenge. Issues & Option*. New Delhi: Pentagon Security Internation, 2011.
- Noorani A.G. Communist Memories. *Frontline*. 16.12.2011. Pp. 90–98.
- Noorani A.G. Of Quit India, Nehru & CPI Split. *Frontline*. 13.01.2012. Pp. 89–93.
- Radhakrishnan M.G. Ending the Duopoly. *Frontline*. 28.06.2024. Pp. 78–80.
- Ranadive B.T. *The Independence Struggle and After*. New Delhi: National Book Centre, 1988.
- Sen A. Naxalbari and After. CPI(ML)-Liberation's Way Forward. *Economic & Political Weekly*. 2017. Vol. LII. No. 31. Pp. 115–117.
- Singh S.N. *The Yogi and the Bear. Story of Indo-Soviet Relations*. London: Mansell Publishing Limited, 1986.
- Sood V. *The Unending Game. A Former R&AW Chief's Insights into Espionage*. Gurgaon: Penguin Viking, 2018.
- Subramanian N. Jan Ki Baat. *Frontline*. 28.06.2024. Pp. 10–21.
- Surjeet H.S. *On CPI(M)–CPI Differences*. New Delhi: NBC, 1986.
- Tripathi R. Red Terror Flag. *India Today*. 27.10.2014. Pp. 42–44.
- Wavell A. *The Viceroy's Journal*. London: Oxford University Press, 1973.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАШИН Валерий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.